

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2:008

DOI: 10.31249/hoc/2024.02.07

*Логинова М.В.**

ЗВУКОВАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ[©]

Аннотация. В статье на основе онтологического подхода и феноменологии определяются основные концепты, формирующие звуковую концептосферу как ценностно-смысловое, информационно-символическое соотношение человека и бытия; анализируются концепты, которые относятся к *выражению бытия* (тишина, безмолвие) и *выражению человека* (молчание, крик).

Ключевые слова: звук, концептосфера, концепт, онтологический подход, молчание, крик.

Поступила: 16.02.2024

Принята к печати: 22.03.2024

* *Логинова Марина Васильевна* – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия; marina919@mail.ru

Loginova Marina Vasilievna – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources at the Mordovian State University, Saransk, Russia; marina919@mail.ru

© Логинова М.В., 2024

Для цитирования: Логинова М.В. Звуковая концептосфера: культурфилософский аспект // Вестник культурологии. – 2024. – № 2(109). – С. 140–150. – DOI: 10.31249/hoc/2024.02.07

Loginova M.V.

Sound conceptosphere: cultural and philosophical aspect

Abstract. In the article on the basis of an ontological approach and phenomenology the main concepts forming the sound conceptosphere as a value-sense, information-symbolic correlation of man and being are defined; the concepts which refer to the expression of being (silence, silence) and expression of man (silence, shouting) are analyzed.

Keywords: sound, conceptosphere, concept, ontological approach, silence, shout.

Received: 16.02.2024

Accepted: 22.03.2024

For quoting: Loginova M.V. Sound conceptosphere: cultural and philosophical aspect // Herald of Culturology. – 2024. – No. 2(109). – P. 140–150. DOI: 10.31249/hoc/2024.02.07

Введение

«Мир звучит. Он – космос духовно воздействующей сущности» [Кандинский, 2001, с. 225]. Это метафорическое суждение В.В. Кандинского имеет философский смысл, т.к. звук является специфическим языком культуры, маркирует и определяет ее. Использование различных (естественно-научных и гуманитарных) методов при анализе звука позволяет Н.С. Трубецкому выделить две самостоятельные науки, «одна из которых ориентировалась бы на речь, а другая – на язык» [Трубецкой, 2000, с. 11]. Язык звука не только включен в определенную культуру, но имеет различное значение в зависимости от ее контекста, наполняется знаково-символическим значением.

В данной статье речь пойдет о звуковых феноменах, формирующих особую концептосферу мира, о которой говорит В.В. Биbihин: «Мир приходит неслышно; чтобы расслышать его, надо услышать тишину» [Бибихин, 1995, с. 58]. Актуальность изучения звуков в кон-

тексте концептосферы определяется созданием культурфилософской модели, позволяющей понять и объяснить звуковые концепты как отражение / репрезентацию культуры. Сам термин «концептосфера» (Д.С. Лихачев) направлен на объединение языка и культуры, а в данной статье обозначает триединство языка, культуры и звука.

Целью данной статьи является анализ основных концептов, отражающих понимание звука в определенном культурном контексте и формирующих звуковую концептосферу как систему «сцепления» концептов (Ю.С. Степанов), выражающих *как само бытие (тишина, безмолвие), так и человека в нем (крик, молчание)*.

Актуальность определения культурфилософского аспекта звуковой концептосферы заключается в определении новых теоретико-методологических подходов к ее изучению (т.к. существующие подходы в значительной степени ориентированы на некоторую статичность, неподвижность уже сформулированных понятий, определяющих звуковую картину мира).

Онтологический подход является основным для нашего исследования и позволяет рассматривать звук, во-первых, как выражение присутствия человека в мире, и, во-вторых, как артикуляцию бытия в не-расторжимом единстве смысла и языка. В контексте бытийно-исторического подхода М. Хайдеггера именно язык предстает данностью присутствия человека в открытом «вот-бытии», «внутри которого человеческое существо вообще впервые только и оказывается в состоянии отозваться на бытие и его зов и через эту отзывчивость принадлежать бытию» [Хайдеггер, 2013, с. 267]. В известном докладе «Поворот» 1949 г., посвященном анализу «прозрения существа техники», «бес-призорности вещи», Хайдеггер отмечает, что кричащая информационная ситуация современности должна научиться вслушиваться в бытие, «приближая истину к человеческому существу» [там же, с. 274]. Таким образом, звуковая концептосфера может быть понята как некая идеальная модель, не только объясняющая бытие, но и формирующая его как «сгусток смысла».

Для определения культурфилософского аспекта звуковой концептосферы мы обращаемся не только к онтологическому подходу (В.В. Библихин, М. Хайдеггер и др.), но и к феноменологии (М. Бланшо, М. Мерло-Понти, М.К. Мамардашвили и др.), которая позволяет исследовать ее интенциональный и смыслообразующий характер.

Итак, векторами, определяющими логику нашего исследования, являются: понимание звука как выражение языка культуры (в самом широком смысле слова); звук – «особое царство бытия» (Н.О. Лосский) составляет особую звуковую концептосферу; значение онтологического подхода для данной проблематики состоит в определении бытия как иерархии смыслов, двойственный характер которых «снимается» феноменологической редукцией (шум – тишина, крик – молчание, говорение (болтливость) – безмолвие и др.) [Логинова, 2018; Логинова, 2023; Логинова, Прокаева, 2023].

Основные результаты

Прежде чем приступить к анализу звуковых концептов, акцентируем идею Ж. Делёза, что «образ звуковой, музыкальный сменяет визуальный» [цит. по: Токарев, 2002, с. 190]. Отличие между звуком и изображением («звуком и светом», «чувством и смыслом») отмечает Ж. Деррида, проводя сопоставление эстетики Гегеля (идеальная природа слуха как «внутреннее дрожание тела») и концепции Левинаса о «трансцендировании зрения слухом», определяющего, что «мысль – это язык, мыслимый в стихии, аналогичной звуку» [Деррида, 2000, с. 153]. С точки зрения Деррида, «только живое слово... может поддерживать само себя. Только оно одно является выражением, а не служебным знаком» [там же, с. 156]. Делёз фиксирует смену картины мира (от визуальной к звуковой), которая характерна для современного искусства как отказ от классического мимезиса. В примечаниях к статье «Сила и значение» Деррида цитирует Ж. Пикона: «Вся история современной поэзии – это история смены языка выражения языком творения... Язык теперь должен произвести мир, который он уже не может выразить» [там же, с. 48]. Отказ от мимезиса в современном искусстве (поэзия, живопись, музыка и др.) означает поиск «чистых форм», освобожденных от связи с предметностью и стремящихся к абсолютной тишине умозрительных и интеллектуальных предметов и явлений.

Отметим, что интерес исследователей к проблеме звучания в мире / звучащего мира – это своеобразный экзистенциальный ответ на бытие человека в современном мире информационного шума. В качестве рабочего определения предлагаем понимать звуковую концептосферу

как ценностно-смысловое, информационно-символическое соотношение концептов, в которых выражается взаимодействие человека и бытия (через звук, голос, шум или их противоположности). Выражение человека посредством звука / его отсутствия имеет смысловую и символическую нагрузку, зависимую от контекста.

Для определения составляющих звуковой концептосферы обратимся к часто цитируемой мысли М.М. Бахтина, конспективно выраженной им в рукописях 1970–1971 гг.: «Нарушение тишины звуком механистично и физиологично (как условие восприятия); нарушение же молчания словом персоналистично и осмысленно: это совсем другой мир... Конечно, и тишина и молчание всегда относительны» [Бахтин, 1986, с. 357]. Звуковая концептосфера, таким образом, содержит концепты, во-первых, относящиеся к *выражению бытия* (тишина, безмолвие); во-вторых, *выражения человека в мире* (молчание, крик). Конечно, это противопоставление объективного / субъективного имеет относительный характер с точки зрения его «снятия» феноменологической редукцией.

Рассмотрим составляющие звуковой концептосферы более подробно.

В качестве основной оппозиции «мирозвука (мирозвучания = мироздания)» С.Ю. Румянцев выделяет шум (разлад, дисгармония, хаос) и тишину (гармония, покой, лад) [Румянцев, 2003, с. 63]. Тишина – это не только отсутствие звука (П. Пави), но и способность к метафизическому звучанию (Н.О. Лосский), необходимое условие для восприятия звука.

Концепт «тишина» обозначает состояние бытия, при котором отсутствуют звуки (природы или человека), и обладает топологическими-смысловыми характеристиками («места» тишины – библиотека, дом, храм, тюрьма), связывая внутреннее и внешнее пространство в качестве смысловой точки сопричастности индивидуального (человека) и общего (мира).

А. Корбен анализирует феномен тишины через соотнесенность с понятием «уединенность» в творчестве П. Валери, Ж. Верна, В. Гюго, М. Пруста, Р.М. Рильке и др., выделяет цветовые оттенки (серый, белый, черный) внутреннего пространства тишины (вязкое, зудящее, вкусное, степенное, сочное и др.), делает вывод о «вневременном характере тишины» [Корбен, 2020, с. 79], экзистенциализм «говорящей

тишины» [там же, с. 83]. Таким образом, с точки зрения онтологического подхода концепт тишины позволяет бытию открыться для человека не только через вслушивание, но и «говoreние» бытия как такового.

К звуковым концептам, выражающим бытие, относится безмолвие, специфика которого заключается в метафизическом характере, отличающем его от молчания.

Анализ проблемы безмолвия позволяет выделить следующие подходы к ее изучению: религиозно-философский (исихазм, русская религиозная философия); искусствоведческий (тема / мотив безмолвия, проблема сакрального в искусстве); лингвокогнитивный подход (смысл концепта «безмолвие») [Гатаулина, 2022; Патеева, 2021; Рожковский, 2009]. Подчеркнем значение онтологического подхода к изучению концепта безмолвия в поиске глубинных оснований существования человека и мира, «предельных» ответов на метафизические вопросы как «пауза», «сверхчувственный интервал», «зazor», «срединная точка» (М.К. Мамардашвили, М. Хайдеггер, М. Бланшо).

Пауза, рождаемая безмолвием, – не просто отсутствие речи или выражения, она – необходимое условие для открытия бытия для человека во всей полноте. «Сверхчувственный интервал» концепта безмолвия находится внутри бинарных оппозиций, составляющих его сущность (покой / изменение, бытие / событие, время / безвремяе и др.) и способствует обретению человеком своей сущности посредством ухода, замолкания, покоя. Паузы безмолвия определенным образом ритмизируют бытие. Так, Ж. Женетт обнаруживает принцип кинематографичности в построении романов Флобера. Безмолвие вещей, действующих лиц настолько «вклинивается» в роман, что нарушает хронологию повествования, «выворачивает дискурс наизнанку» и «возвращает к его безмолвной стороне» [Женетт, 1998, с. 233]. Концепт безмолвия существует на разных уровнях (вещи, природы, искусства, общества), определяя становление смысла, формируемого «сверхчувственным интервалом» как началом диалога человека и бытия.

Изучению феномена крика как экспрессивного выражения человека посвящены исследования Ж. Деррида [Деррида, 1999; Деррида, 2000], В.А. Подороги [Подорога, 1995], Э.А. Радаевой [Радаева, 2022] и др. Мы предлагаем рассматривать данный концепт в единстве составляющих: во-первых, ценностно-смысловое и коммуникативное

значение крика; во-вторых, экспрессия крика как напряженность, деформация, «остранение» выражающего человеком смысла; в-третьих, нарративность выразительного смысла крика, приводящего к афоничности звука («кричащее молчание» современного искусства), что методологически соответствует трем направлениям в исследовании: предметная (выражение крика в культуре и искусстве); функциональная (изменение смысла); историческая (зависимость от культурного контекста). Особо отметим нарративность концепта «крик», которая заключается в процессе становления «обнаженного» смысла (Ж. Делёз, В.А. Подорога) и является «не средством для выражения аффекта, а самим аффектом» [Делёз, 2011, с. 90]. Таким образом, нарративность проявляется как в форме внешнего интенсивного выражения, так и внутренней интенциональной направленности на то, чтобы быть услышанным. Проблема крика, кричащего сознания как «символическое выражение неприятия / отторжения действительности и одновременно свободы непостижимого творчества» [Логинова, 2023, с. 89] стала ответом на противоречивый характер современной культуры.

Значимая составляющая звуковой концептосферы – молчание – имеет, пожалуй, наибольшую разработанность в гуманитаристике. Среди подходов к изучению молчания можно выделить лингвистический (молчание как коммуникативная стратегия); психологический (особенности внеречевого общения); историко-этнографический (функции молчания в традиционных культурах) и др. Мы подчеркиваем философско-культурологический аспект, раскрывающий содержание и смысл духовного потенциала молчания. Среди концептов именно молчание определяет переход от наглядности к «вслушиванию» (М. Хайдеггер), т.к. молчать, не говорить – не означает не выражать себя. Молчание может быть понято как стремление «выразить невыразимое», т.е. при невозможности словесного выражения сущности молчание способно нести его энергию.

В философии и искусстве XX в. молчание несет функциональную нагрузку, приближаясь к невыразимому и непроговариваемому. Главным в философской апофатике (Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, М. Хайдеггер, М.М. Бахтин, В.В. Биbihин, С.Л. Франк и др.) является интонация, которая посредством чередования речи и молчания акцентирует «непостижимые» (С.Л. Франк) для человеческого

сознания основания бытия. Диалогический характер концепта молчания заключается в направленности на Другого (человек, Бог, точка зрения, взгляд, поступок). Следует выделить основные уровни данного концепта: во-первых, молчание выступает как точка (предел) высказывания, с которого начинается новый этап выражения; во-вторых, граница (внутреннее и внешнее, форма и содержание) становления смысла; в-третьих, «ответность» (М.М. Бахтин) перед Другим, преодоление себя через молчание. Формами молчания в культуре являются паузы, структурирующие и формирующие выражение, умолкание как сокрытие смысла от Другого, и, наконец, безмолвие. Таким образом, звуковая концептосфера замыкается в смысловое единство, центральным ядром которой является событийность и диалогичность молчания.

Заключение

Звуковая концептосфера как ценностно-смысловое соотношение бытия и человека зависит от историко-культурного контекста и приближает исследователя к пониманию сложного процесса их взаимосвязи (посредством звука / его отсутствия). Подчеркнем, что именно приближает, но не раскрывает до конца, т.к. феномены тишины и безмолвия, молчания и крика, входящие в состав звуковой концептосферы, соответствуют актуальной культуре как становящейся, не имеющей конечной точки развития.

Значение культурфилософского аспекта исследования звуковой концептосферы состоит: во-первых, в определении связи между звуковыми концептами и проблемы языка (как множественности «онтологий языков культуры»); во-вторых, обосновании полифункционального характера концептов как единства смыслов и звуков в системе определенной культуры; в-третьих, выделении звуковых концептов, выражающих само бытие (тишина, безмолвие) и человека в нем (молчание, крик), которые ритмизируют бытие (пауза, граница); в-четвертых, понимании звуковой концептосферы как места встречи бытия и человека.

Список литературы

- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
- Биbihин В.В.* Мир. – Томск : Водолей, 1995. – 144 с.
- Гатауллина Д.Н.* Невыразимое, непостижимое и непередаваемое в словах: парадокс существования поэтической речи // Известия УрФУ. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 70–77.
- Делёз Ж.* Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения / пер. с франц. А.В. Шестакова. – Санкт-Петербург : Machina, 2011. – 176 с.
- Деррида Ж.* Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с франц. С.Г. Кашина, Н.В. Суслов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. – 208 с.
- Деррида Ж.* Письмо и различие / пер. с франц. Д.Ю. Кралечкина. – Москва : Академический проект, 2000. – 495 с.
- Женетт Ж.* Моменты безмолвия у Флобера : пер. с франц. // *Женетт Ж.* Фигуры : в 2 т. – Москва : Изд-во Сабашниковых, 1998. – Т. 1. – С. 217–234.
- Кандинский В.В.* Избранные труды по теории искусства : в 2 т. – Москва : Гилея, 2001. – Т. 1. – 391 с.
- Корбен А.* История тишины: от эпохи Возрождения до наших дней / пер. с франц. О. Поляк. – Москва : Текст, 2020. – 141 с.
- Логинова М.В.* Метафизика крика в звуковой картине мира XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25, № 90. – С. 88–94.
- Логинова М.В.* Метафора молчания в современной культуре: теоретический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 4. – С. 111–117.
- Логинова М.В., Прокаева О.Н.* Звуковой код культуры: феномен тишины // Сфера культуры. – 2023. – № 2(12). – С. 13–19.
- Патеева Е.В.* Редукция у Ингмара Бергмана: трансцендентное как общий референт категорий молчание и безмолвие // Телекинет. – 2021. – № 3(16). – С. 22–28.
- Подорога В.А.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – Москва : Ad Marginem, 1995. – 341 с.
- Радаева Э.А.* Традиции экспрессионизма в современном мировом изобразительном искусстве // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 14, вып. 7. – С. 2044–2049.
- Рожковский В.Б.* Безмолвие русской религиозной философии: онтологический и культурный горизонты восточно-христианского опыта // Философия права. – 2009. – № 1(32). – С. 9–13.
- Румянцев С.Ю.* Книга тишины. Звуковой образ города. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 247 с.
- Токарев Д.В.* Курс на худшее: Абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета. – Москва : Новое литературное обозрение, 2002. – 336 с.
- Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
- Хайдеггер М.* Что такое метафизика? / пер. с нем. В.В. Биbihина. – Москва : Академический Проект, 2013. – 277 с.

References

- Bahtin, M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p. (In Russ.).
- Bibihin, V.V. *Mir*. [World]. Tomsk, Vodolej Publ., 1995. 144 p. (In Russ.).
- Gataullina, D.N. Nevyrzimoe, nepostizhimoe i neperedavaemoe v slovah: paradoks suschestvovaniya poeticheskoy rechi [Inexpressible, incomprehensible and inexpressible in words: the paradox of the existence of poetic speech]. In *Izvestiya UrFU. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. vol. 28, no 1, 2022, pp. 70–77. (In Russ.).
- Delez, Zh. *Frensis Bekon: Logika oschuscheniya* [Francis Bacon: The Logic of Sensation]. Shestakova A.V. (translation from French). Saint Petersburg, Machina Publ., 2011 176 p. (In Russ.).
- Derrida, Zh. *Golos i fenomen i drugie raboty po teorii znaka* Gusserlya [Voice and Phenomenon and other works on Husserl's theory of sign]. S.G. Kashin, N.V. Suslov (translation from French). Saint Petersburg, Aleteia Publ., 1999. 208 p. (In Russ.).
- Derrida, Zh. *Pis'mo i razlichie* [Letter and Difference] D.Y. Kraletchkina (translation from French). Moscow, Academic project Publ., 2000. 495 p. (In Russ.).
- Zhenett, Zh. *Momenty bezmolviya u Flobera* [Flaubert's moments of silence] (translation from French). In *Figures in 2 vols. vol 1*. Moscow, Sabashnikov Publ., 1998. pp. 217–234. (In Russ.).
- Kandinskij, V.V. *Izbrannye trudy po teorii iskusstva: v 2 t. T.1*. [Selected works on the theory of art]. Moscow, Gileya Publ., 2001. 391 p. (In Russ.).
- Korben, A. *Istoriya tishiny: ot epohi Vozrozhdeniya do nashih dnei* [History of silence: from the Renaissance to the present day]. O. Polyak (translation from French). Moscow, Text Publ., 2020. 141 p. (In Russ.).
- Loginova, M.V. Metafizika kriki v zvukovoj kartine mira XX v. [The metaphysics of screaming in the sound picture of the twentieth century]. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. vol. 25, no 90, 2023, pp. 88–94. (In Russ.).
- Loginova, M.V. Metafora molchaniya v sovremennoj kul'ture: teoreticheskij aspekt [Metaphor of silence in modern culture: theoretical aspect]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. no 4, 2018, pp. 111–117. (In Russ.).
- Loginova, M.V., Prokaeva O.N. Zvukovoj kod kul'tury: fenomen tishiny [The sound code of culture: the phenomenon of silence]. In *Sfera kul'tury*. no 2 (12), 2023, pp. 13–19. (In Russ.).
- Pateeva, E.V. Redukciya u Ingmara Bergmana: transcendentnoe kak obschij referent kategorij molchanie i bezmolvie [Reduction in Ingmar Bergman: the transcendent as a common referent of the categories of silence and stillness]. In *Telekinet*. no 3 (16), 2021, pp. 22–28. (In Russ.).
- Podoroga, V.A. *Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu* [Phenomenology of the body. Introduction to Philosophical Anthropology]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1995. 341 p. (In Russ.).
- Radaeva, E.A. Tradicii ekspressionizma v sovremennom mirovom izobrazitel'nom iskusstve [The Traditions of Expressionism in Contemporary Educational Art]. In *Izvestiya*

Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. no 14.(7), 2022, pp. 2044–2049. (In Russ.).

Rozhkovskij, V.B. Bezmolvie russkoj religioznoj filosofii: ontologicheskij i kul'turnyj gorizonty vostochno-hristianskogo opyta [The Silence of Russian Religious Philosophy: Ontological and Cultural Horizons of Eastern Christian Experience. In *Filosofiya prava.* no 1 (32), 2009, pp. 9–13. (In Russ.).

Rumyancev, S.Y. *Kniga tishiny. Zvukovoj obraz goroda* [The Book of Silence. Sound image of the city]. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003. 247 p. (In Russ.).

Tokarev, D.V. *Kurs na hudshee: Absurd kak kategoriya teksta u Daniila Harmsa i Semyuelya Bekketa* [A Course for the Worst: Absurdity as a Text Category in Daniil Kharms and Samuel Beckett]. Moscow, New Literary Review Publ., 2002. 336 p. (In Russ.).

Trubeckoj, N.S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of phonology]. Moscow, Aspect Press Publ., 2000. 352 p. (In Russ.).

Hajdegger, M. *Chto takoe metafizika?* [What is metaphysics?]. V.V. Bibikhin (translation from German). Moscow, Academic Project Publ., 2013. 277 p. (In Russ.).